

Пролог

Я проснулся оттого, что судно содрогнулось, и это явно не было очередной волной. Похоже, мы налетели на скалу или на участок суши. Я знал, что снаружи продолжается шторм, он бушевал и вчера вечером, когда я ложился спать, и наш трёхмачтовый парусник несло по воле ветра и волн. Маг, находившийся на судне в составе команды, лишь купировал особо острые моменты, но силы и заряды артефактов не тратил. А что, раз несёт в нужную сторону, зачем мешать шторму? Ещё и за скорость доставки груза и пассажиров можно сверху взять.

Я сел на кровати с балдахином в своей роскошной каюте и «осмотрелся» магическим зрением. М-да, как видел на три метра, не дальше, так ничего и не изменилось. Но стало понятно, что в матросском кубрике, который находился как раз под моей каютой, было пусто.

Тут последовал новый удар (это уже волна, отметил я), и судно так содрогнулось, что меня снесло с кровати, и я по наклонившемуся полу кубарем полетел в угол, а следом за мной ночной горшок и тазик для умывания. Кувыркнувшись через голову, я упёрся ногами в стену и притормозил падение. Обошлось без травм, ну, если не считать шишки на затылке от ночного горшка; тазик, к счастью, пролетел мимо.

Быстро вскочив, я убрал свои вещи и саквояж в Хранилище и подбежал к двери. Понял, что её закли-

нило, попытался выбить — не получилось. Выругавшись, я убрал дверь в Хранилище, открыв проём, после чего выкинул кусок стены с дверью в центр своей каюты. Потом выскочил из каюты и в одних подштанниках побежал к лестнице.

Оказалось, не я один тут носился. На верхней палубе толпились слуги пассажиров из дворян, а также шестеро пассажиров. Сам я находился на судне под видом богатого торговца.

При вспышке молнии я осмотрелся. Прекрасно, нас бросили. Хм, а ведь я думал об этом. Хозяин судна был весь в долгах, и этот рейс — последний его шанс. Причём доставка товара вряд ли могла его спасти, скорее продлила бы агонию, а вот страховка за судно... Да, он мог решиться на такое. А я торопился: ищейки шли по моему следу, это судно было ближайшим, вот я и рискнул.

Хм, около тридцати лет проработав сыщиком в нескольких страховых агентствах, я сразу скажу: без шансов, его ещё и к казни приговорят за то, что пассажиров сгубил. Сверкали молнии, давая возможность осмотреться. Шлюпок не было, ни на талях, ни на воде вокруг. И я мог с уверенностью сказать, что команда покинула судно ещё до того, как оно налетело на скалы. Его намеренно направили сюда, на гряды подводных рифов.

Среди пассажиров нашёлся человек, дворянин, взявший ситуацию в свои руки. Под его руководством мы начали быстро строить плот, разбирая часть палубы. Я также участвовал в строительстве, хотя у меня в Хранилище были средства для спасения. После семи лет робинзонады на безлюдном острове стелешь соломку: мало ли снова что случится? А были у меня большой двухмачтовый баркас, большая шлюпка с парусом и вёсельный ялик. К слову, это пятое корабле-

крушение с моим участием, но четыре других были действительно случайными, а не спланированными, вот как сейчас.

В воду не прыгнешь, о скалы разобьёт, при вспышках молний хорошо были видны буруны вокруг. Судно до конца шторма не доживёт, его в щепки разобьёт, и это все понимали. Но если мы сделаем прочный плот, да два мага дополнительно его укрепят, есть шанс выжить. И мы старались, ради детей и женщин, которые прятались внизу.

Думаю, они всё же выжили. Точно я этого не узнал, так как меня с ещё несколькими бедолагами накрыло крупной волной и просто смыло за борт. Конечно, мы привязывались верёвками, но как раз в тот момент я с ещё парой парней поднимал снизу бочонки, чтобы закрепить их на плоту, что должно было усилить его плавучесть. Поэтому мы оказались на палубе без страховок, и вот результат.

Я с трудом вынырнул. Чудом меня пронесло мимо одних скал, от вторых я оттолкнулся телекинезом, иначе непременно разбился бы. У меня едва хватило сил достать из Хранилища ялик и забраться в него. Но только я сел на корму и взялся за весло, последовал удар, треск — ялик разбился об очередные рифы и перевернулся. Меня выбросило на скалы и в бурлящей воде потащило по острым камням, ломая кости рук и ног. Досталось и голове, но сознание я не потерял, хотя воды наглотался изрядно.

В итоге меня сбросило на чистую воду, и я достал шлюпку. Но забраться в неё не смог: руки скользили по бортам. Очередная волна подкинула шлюпку, обрушила её на меня, и я с пробитой головой пошёл ко дну. Это всё, что я запомнил. Прощай, Гай Сезар Диз, принц королевства Лукония, он же попаданец с Земли Терентий Грек.

Я сидел на травяной кочке на берегу быстрой реки и, положив подбородок на руки, опиравшиеся на рукоятку костыля, размышлял.

Знаете, меня уже можно назвать опытным попаданцем в разные миры. Умер я на Земле. Утонул на Чёрном море, в Туапсе, в возрасте шестидесяти девяти лет: ногу свело, когда до берега каких-то триста метров оставалось. Мы квартиру как раз купили, и я уже месяц как там жил. Полюбил купаться ранним утром, когда берег ещё безлюдный, вот и некому было спасти.

А вообще, настораживает. И я сейчас не о том, что попал в новое тело и прожил там чуть больше двухсот лет, это ладно. А настораживает то, что и в этот раз моя гибель связана с морем. Ну, пусть океан, но я снова утонул, это факт. Какая-то нехорошая тенденция. Ладно, не об этом сейчас. Думаю, стоит описать мою жизнь. Не думаю, что получится кратко, но я постараюсь. Эта жизнь у меня уже третья, а попадание — второе.

Значит так. Родители, уж не знаю почему, назвали меня Терентием. Отец был родом из Крыма, полугрек, и род у нас большой, но кроме меня таким именем никого не оскорбляли. Впрочем, своими родителями, да и именем, я был доволен. Жил в Казани, детсад, школа. Потом переехали в Горький: отца перевели, он по партийной линии шёл. Там я закончил школу. Потом армия, попал в автобат, в Германии служил.

Я был разочарованием родителей, потому как увлёкся техникой, и никакие вузы меня не привлекали, а после армии я пошёл в автослесари. К счастью, пусть я и старший сын, но у меня были ещё два брата и сестра, и вот они-то родителей не подвели, вышли в люди. Один брат, как и отец, пошёл по партийной

линии, второй в армии устроился (не замполит — честный офицер, ракетчик), а сестра врачом стала.

К двадцати пяти годам у меня была своя двухкомнатная квартира в Москве и машина «Волга», и это в советское время. Впрочем, братьев и сестру я тоже машинами обеспечил.

Почему я женился сразу после армии, до сих пор понять не могу. Как зомбирование от родителей: мол, два месяца погулять после армии, а после обязательно надо жениться, потомство оставить. А девкам, в свою очередь, говорили, что станут перестарками, старыми девами, вот и торопились они побыстрее выскочить замуж.

Впрочем, своей женой я был доволен. Она в паспортном столе работала, капитаном вышла на пенсию. Двое детей у нас было, пацаны. Вот так и жили. На пенсию я вышел, уже когда Союз рухнул. Организовал сеть автосервисов, которую потом младшему сыну передал. Старший в милиции работал, в СОБРе, и к тому времени погиб, оставив вдову с маленькой дочкой. Что любопытно, Афган без царпинки прошёл, а как командировка в Чечню — на второй день и погиб.

Это то, что на виду, а на самом деле я был в криминале: перебивал номера, делал фальшивые документы. Большая часть авто, что во время Союза, что после, уходила на Кавказ, это и позволило мне неплохо поднакопить и открыть сервисы после того, как Союз рухнул. Деньги были, причём в валюте. Ещё я подрабатывал в качестве автоэксперта при покупке авто, искал работу других спецов, что номера перебивали, но это больше хобби.

Жил я в Подмосковье, там у меня был особняк на берегу озера, окружённого соснами. Часто путешествовал. На Чёрное море меня затащила жена. Я хотел на Азовское, но раз внучка квартиру купила, почему не

пожить, пока пустая? На момент моей гибели супруга жива была, спала в квартире. Да что это, и родители мои на тот момент были живы. Так в Нижнем Новгороде и живут. Долгожители мы.

В общем, захлебнувшись, я утонул, а очнулся в теле Гая Сезара Диза, не наследного принца правителя королевства. Это я узнал позднее, а сначала меня посчитали скорбным на голову. А что, очнулся, ничего не понимаю, языка не знаю. Учителям пришлось с нуля меня обучать. Это уже потом я разобрался, что попал в тело семилетнего парнишки. Кто-то толкнул его с крепостной стены, и он разбился о брусчатку во внутреннем дворе.

Магия творит чудеса. Переломы, да и все повреждения, убрали за пару дней, но вот голова — да, слабое место. Когда те, кто видел падение, подбежали, принц был уже мёртв — двадцать метров летел. Хватило времени, чтобы одна душа заменила вторую, и в теле уже был я.

Свою родную память я не потерял, поэтому хитрил, обучался. Там, в общем, вот какое дело. Семья правителя — маги. Вообще, в королевстве не маг не может быть наследником — законы такие. Поэтому для семьи иметь в родне не мага — позор страшный. А у Гая не было магических выбросов, а ведь в семь лет они как раз должны начинаться. В принципе, и до двенадцати лет могло не быть, бывает такое позднее зажигание. Но маги двора уверенно заявляли, что Гай не маг.

Скорее всего, Гая толкнул кто-то из братьев. В семье было четыре сына, и я попал в младшего. Я не в претензии, ведь мне открылся новый, удивительный и увлекательный мир.

То, что Гай, да и я, не маги, это факт. Мы были псионами. Да, в этом мире два вида магов: обычные и псионы. Однако псионов было такое мизерное количество,

что и говорить не о чем. Если магов рождалось где-то трое на тысячу душ населения, то псионов — один на сто тысяч. И ещё не факт, что его выявят: там нужны другие ритуалы. Таким образом, неинициированный псион мог жить до старости, будучи уверенным, что не имеет Дара.

Гая проверяли и на псионику, но ничего не выявили, рано было. Меня же проверять и не думали, ждали, когда исполнится двенадцать лет. А дальше я или войду в семью, или погонят. А скорее всего, придавили бы где-нибудь тихонько позор рода Диз. Тараканы в головах семейства просто гигантские: не психи, но близко.

Я бы сбежал, прихватив что-нибудь ценное (мне это семейство ни в одно место не впилось), но меня учили, и очень неплохо, ведь я принц и должен соответствовать. К тому же на второй год жизни во дворце я случайно нашёл тайную библиотеку основателя рода Диз, первого короля, к слову, тоже псиона. Это произошло, когда меня отловили два старших брата и, отлупив, заперли в кладовке. Слуги при этом делали вид, что ничего не замечают.

В кладовке меня оставили на всю ночь. А именно там и оказался запасной вход в библиотеку. Вход по крови, а так как я прямой потомок, дверь мне и открылась. Повезло, что я о канделябр поцарапался, когда пытался зажечь свечу.

С тех пор я и пропал. Всё своё свободное время я проводил в библиотеке, благо мной особо не интересовались. Главное, что учусь, приёмы пищи не пропускаю, а на что я трачу остальное время, никого не волновало.

По сути, я был отрезанным ломтём, и мне довольно ясно это демонстрировали. Братья, они... да недалёкими были. Наслушались отца и его советников и, как могли, показывали своё недовольство наличием

в семье такого калеки, как я. Но, в отличие от короля, унижавшего меня морально своим презрением, братья действовали кулаками и тумаками, хотя старались обходиться без свидетелей.

В библиотеке я раскопал информацию о том, как проводится принудительная инициация псиона, и решил проверить на себе. Делать это лучше, погрузившись в воду: она половину работы делает. И вот по ночам я нырял в бочку с дождевой водой — пробовал. Три попытки — и ничего.

Но я ведь упорный. И вот, после того как тихо отметили моё восьмилетие, у меня, наконец, получилось и я прошёл инициацию. Вода погасила всплеск энергии, охраняемые амулеты на стенах остались не потревоженными, и для жителей королевского двора моя инициация прошла незаметно. В библиотеке я нашёл сундук с амулетами и надел один из них, позволявший скрыть мою новую ауру.

Королевская семья гордилась тем, что основатель их рода мог создавать безразмерные Хранилища в аурах псионов и магов. Маги до сих пор не научились такому, а секрет был утерян со смертью главы рода, который один мог их открывать. И позже, когда постепенно вымерли все, кому он установил Хранилища, не осталось никаких следов этого искусства.

Эту тайную библиотеку искали все, но отыскать не смогли: она была хорошо экранирована даже от магического поиска. А вот мне это удалось, хотя немалую роль в этом сыграло моё везение. Пользуясь открывшимися мне возможностями, я продолжал учиться. Ещё год осваивал самые азы псионики, телекинез, иллюзии и остальное. Нашёл и записи главы рода по Хранилищу. Долго разбирал его рукописные каракули на древнем языке, которым сейчас уже не пользуются, ведь глава рода умер тысячу лет назад.

И вот после трёх месяцев подготовки я открыл в своей ауре это Хранилище. По весу (не по размеру) вышло где-то тонн пять. В дальнейшем я его модернизировал: сделал в нём устройство вроде метронома, где стрелка туда-сюда ходит, на базе телекинеза, и стал качать Хранилище. Запустил и не отслеживал — не требовалось. Маны тратилось мизер, так что устройство работало круглые сутки, и за сутки качало где-то по сто килограммов.

За двести лет жизни я накачал себе Хранилище в размере семи тысяч тонн, даже больше, и нельзя сказать, что оно пустовало. Жаль, что все накопления пропали. Как показал опыт, в новом мире всё нужно начинать сначала, но благо Дар остался при мне.

Так я и учился до одиннадцати лет, пока соглядатаи не нашептали королю, что я веду себя подозрительно, в результате чего меня решили проверить. Поэтому мне пришлось немедленно бежать. С собой я забрал всю тайную библиотеку, оставив помещение опустошённым. Кроме этого прихватил и ещё кое-что, но мизер — уж очень торопился. Дело в том, что меня, по сути, застали со спущенными штанам; я, конечно, планировал бежать, но позже.

Королевство было небольшим — по площади как Швейцария на Земле. Хотя богатое за счёт шахт и добычи ценных металлов. Этот мир был водным: один крупный континент размером как Австралия на Земле, а остальное в большинстве своём крупные и мелкие острова, которых тут были миллионы. Поэтому, думаю, понятно, почему я подался в моряки и прибилсь к отряду, который занимался поиском затонувших сокровищ в местах кораблекрушений. На поверхности искать было нечего, там всё давно нашли поисковыми амулетами, а тут шансы были.

Два выхода у меня было, один из них удачный, а на третий мы попали в шторм. Так я оказался один на острове, где прожил семь лет. Зато пси-лечение изучил от и до: книги-то и обучающие материалы были при мне. Магические амулеты разрядились, а я псион, у нас другая энергия, и зарядить амулеты я не мог, вот и приходилось лечить себя самому. А жизнь на острове не сахар была: он был расположен на севере, зимой снег выпадал. Разница между пси-лечением и магическим была очевидна: пси-лечение очень длительное, но и очень качественное. Магическое же занимает считанные минуты, ну или дни, если случай особенно сложный, но и качество лечения среднее.

Спасли меня пираты, которые высадили на моём острове бунтарей, поднявших мятеж на корабле. Меня хотели продать на Вольных Островах как раба, но я сбежал. Кем я только ни был за двести лет: и искателем сокровищ, и сыщиком, и торговцем, и поваром в дорогом ресторане столицы Вольных Островов. Десяток профессий поменял, но основная, конечно, это путешественник: любил я менять виды вокруг.

Конечно, меня искали сыщики-наёмники из королевства. То, что я псион и умею создавать Хранилища, бывшая родня узнала и от злости все зубы стёрла. Я за двести лет больше трёх тысяч Хранилищ установил, но не им. Вообще, это очень дорого, но желающих хватало.

Раз десять меня ловили, но я сбегал. Пытались выкупить книги — не продавал. Записи по Хранилищам уничтожил, а остальные книги разошлись по моим детям. Их у меня, замечу, хватало: ни одного холостого выстрела. Все пять десятков были псионами, что пацаны, что девчата. Поэтому на момент моей гибели книг по псионике в Хранилище, по сути, и не было.

Вся эта библиотека находилась у меня в памяти, ведь первое, что я сделал, когда азы получал, это на-

тренировал пси-методиками идеальную память с увеличенными объёмами. Часть воспоминаний и знаний, где-то две трети, я хранил не в голове, а в ауре — пси-оны так могут.

Отличная была жизнь, есть чем гордиться и что вспомнить. Кстати, русского я не забыл. На втором году жизни во дворце я нашёл музыкальный амулет, который снимал часть памяти; музыкально одарённые записывали в него мелодии, которые придумывали, неплохие композиции получались. Память у амулета была расширенная. Я стёр всё, что там было, и закачал в него земные песни.

Вспомнить смог около трёхсот, хотя был меломаном и знал много. Но тело было не родное; что смог вспомнить, после того как сделал память идеальной, то и записал, а остальное оставил в памяти с прежним телом (ну, это я так думаю). За двести лет я эти песни изучил, конечно, от и до, но слушал не часто, чтобы оскомину не набили. Потому и язык помнил, напевал, чтобы не забыть. Так и жил, пока не погиб. Думал всё, но оказалось — нет.

Теперь по нынешнему моему новому телу. Попал я в семилетнего парнишку. Заметьте совпадения: прежде, утонув, я попал в семилетнего принца, и тут снова утонул и снова оказался в теле семилетнего парнишки. И даже имя было схожее с именем, которое я носил в позапрошлой жизни — Терентий. Только фамилия Левша, а не Грек, причём это была фамилия его приёмной семьи, а настоящей никто не знал.

Очнулся я в очень плохом теле, на грани жизни и смерти: двустороннее воспаление лёгких даром не прошло. Смог выкарабкаться и, дав понять окружающим, что потерял память и никого не узнаю, выяснил, что смог. Значит так. Терентия, или Терешу, в село Андреевское, расположенное в донской степи, принесла беженка в сорок первом году. Ему на тот момент было